

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В статье представлены результаты исследования процесса эволюционирования содержания базовых понятий инновационной экономики, а также их взаимосвязей. Обоснована необходимость формирования теоретической модели инфраструктурного развития региональных систем, построенной на ее зависимости от активности трансформационных изменений. Установлена закономерность интеграции пространственных компонентов в систему долгосрочного социально-экономического планирования, приводящая к изменению методологических принципов регионального управления.

Ключевые слова: региональная система, инфраструктурное моделирование, пространственное развитие, методология, планирование.

Формирование теоретических основ инфраструктурного моделирования развития региональных систем в современных условиях восприятия ими императивов инновационной экономики является для нашей страны актуальной научной проблемой, что в целом соответствует аналогичным тенденциям в мире. Особенно важно в этом смысле изучение опыта стран с развитой рыночной экономикой, уже прошедших определенный путь реализации инновационных принципов, раскрывающих в различных аспектах «инфраструктурную» политику развития регионов.

Согласно работам зарубежных исследователей, однозначности в оценках «инфраструктуры» как экономического явления не существовало, вплоть до начала 1950-х годов, а термин, описывающий его, толковался достаточно широко. Считается, что термин «инфраструктура» в его значении, близком к сегодняшнему, возник в западных теориях и был введен в экономическую науку американским экономистом П. Розенштейном-Роданом [1] и с этого же времени активно проник в экономические, географические и другие дисциплины в разных интерпретациях [2; 3]. Постепенно, по мере исследования и раскрытия его сущности, изменялись и методологические подходы. Термин «инфраструктура» первоначально использовался для описания факторов развития частного предпринимательства в отдельных отраслях экономики, удовлетворяющих основные потребности населения. Затем — для комплекса условий (материальных, институциональных и индивидуальных), позволяющих при целесообразном размещении ресурсов обеспечить полную интеграцию и высокий уровень хозяйственной деятельности (Р. Йохимсен), а позднее — многофункциональной системы обеспечения развития современной экономики, построенной на потенциале сферы услуг (Дж.Ф. Рей).

---

* © Юшкова Н.Г., 2014

Юшкова Наталья Геннадьевна (umanul@gmail.com), кафедра экономической теории, истории и права, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, 400074, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Академическая, 1.

Если говорить об инфраструктуре как о научной категории, то она использовалась преимущественно для описания различных отраслей, обслуживающих процессы прежде всего материального, производства и жизни в обществе, способствуя достижению наивысших экономических результатов, с дифференциацией ее на производственную (*business-related*) и социальную (*household-related*) подсистемы. Позднее инфраструктура стала трактоваться более широко как комплекс условий, способствующих развитию частного предпринимательства в новых отраслях (секторах) экономики.

Постепенно раскрывались новые грани этого экономического явления. Стало очевидным, что инфраструктуру нельзя рассматривать как подчиненный, элемент экономической системы, поскольку ее самостоятельность обуславливалась разными причинами: и процессами углубления общественного разделения труда, и невозможностью полноценного развития инфраструктуры исключительно через рыночный механизм с доминирующим участием бизнес-структур, и многими другими. По мере раскрытия ее содержания и понимания того, что представляют собой инфраструктурные процессы, появлялась необходимость коррекции этого понятия. Новый взгляд на инфраструктуру возникает как следствие перераспределения экономических ролей участников региональных рынков.

На новом этапе своего развития и усложнения инфраструктурные объекты региональной экономики, рассматриваемые и отдельно, и в совокупности (системы транспортного обеспечения — автомагистрали, мосты, аэропорты, системы водоснабжения и водоотведения, энергообеспечения, утилизации отходов), не могут быть инициированы и реализованы исключительно конкурирующими рыночными субъектами по объективным причинам их стратегического значения для развития регионов и страны в целом, сложно организуемого процесса законодательного и нормативно-правового обеспечения, а также высокой стоимости. Вследствие этого осуществление инфраструктурных мероприятий по умолчанию становится прерогативой государства или специально привлекаемых управляющих компаний. Понимание этой зависимости подводит к необходимости исследования новых направлений и формы деятельности по развитию инфраструктуры, в основе которых лежит принцип *приоритета государственного участия* (предложено мной. — Ю.Н.).

Следующий этап развития научных знаний о содержании инфраструктурных аспектов регионального развития относится в середине 1970-х годов. В ряде развитых капиталистических стран стало заметно проявление новых факторов влияния на развитие социально-экономических систем, так называемой новой экономики. Ее появлению способствовала активная трансформация сложившейся структуры промышленного и сельскохозяйственного производства, а также и то, что традиционно значимые экономические сферы теряли свои позиции при определении акцентов государственной политики. Динамику экономического роста и качество жизни населения стало определять появление и развитие новых, неизвестных ранее, видов деятельности в отдельных хозяйственных звеньях экономики.

В то же время практика показывала, что тенденции экономического развития региональных систем определяются степенью интенсивности распространения именно этих сфер. Это привело к пониманию закономерностей проводимой региональной политики как в форме усиления государственного вмешательства в экономику, так и путем ее целенаправленного снижения. Как следствие подобных сочетаний регулирующих экономические процессы в региональных системах средств произошло переосмысления значения инфраструктурных компонентов системы.

Дальнейшее развитие инфраструктурных принципов трансформации экономических систем обуславливается процессами «новой экономики», их глобализацией и интернационализацией [4–6].

Поскольку принято считать, что термины «новая экономика» и «инфраструктура» сопоставимы и во времени, и в пространстве, то представляется целесообразным именно в таком аспекте проследить их развитие.

Возникновение и закрепление термина «новая экономика» большинство исследователей относят к началу 1980-х гг., определяя родоначальником в этом процессе Америку, отличающуюся кардинальными общественно-экономическими трансформациями, перестройкой экономических отношений в стране по пути тотальной системы нематериального производства. Также выраженными стимуляторами ее распространения послужило обращение бизнеса и средств массовой информации к современным системам коммуникаций, Интернету (1993 г.). Одновременно с этим заявили о себе и событиями на бирже NASDAQ в США (1995 г.), положившие начало использованию электронных экономических операций в массовом порядке. Создание высокотехнологичных интернет-компаний первоначально было основным условием проведения разного рода экономических сделок, а позднее послужило толчком к появлению новой современной сферы деятельности, которая наряду с высокой производительностью стала еще и высокодоходной.

На этом этапе своего формирования «новая экономика» воспринималась как основание для полемики, поскольку трудно было присвоить ей четкие и определенные признаки. Но начиная с 1990-х гг. этот термин становится практически общеупотребительным, понимаемым как совокупность последствий бурных изменений в общественных отношениях, финансово-инвестиционной сфере, вызванных внедрением технологий, интенсификацией товарного производства, интернационализацией принципов развития экономических систем.

Сегодня этот термин широко используется как в деловых, так и научных экономических сферах для описания и характеристики тенденций мировой экономики на современном этапе развития цивилизации. Он применяется в целях описания изменения структуры и правил функционирования экономической системы со смещением приоритетов производства в сферы нематериальных продуктов, принципиально новым соотношением объемом промышленного и непромышленного производства и, как следствие этого, количественными и качественными изменениями в секторах рынка.

В таких условиях не меньшее значение для понимания сути процессов «новой экономики» имеют информационные аспекты ее рассмотрения.

Одним из наиболее общих признаков существования «новой экономики» является широкое и комплексное использование новейших достижений науки в области техники и высоких технологий для организации и управления процессами материального и нематериального производства, приводящих к появлению принципиально новых механизмов и инструментариев информационно-технологических инноваций. Развитие «новой экономики» в ведущих развитых странах в значительной мере обусловлено повышением роли инноваций в процессах регионального развития, их темпами, направленностью и механизмами реализации.

Отнесение современных видов экономической деятельности в категорию «инновационно-активных» связано с сокращенным жизненным циклом продукции, благ и услуг (в том числе проведения исследований, разработок и внедрения инноваций), по сравнению с прочими видами, и последствиями их развития, выраженными в их доминировании в общем объеме производства продукции. Среди критериев принадлежности к отраслям «новой экономики» выделяются их инновационные

характеристики, значительный удельный вес человеческого капитала по сравнению с материальными элементами. Это современные информационные, интерактивные, коммуникативные и телекоммуникационные системы, наукоемкие отрасли, различные сферы интеллектуальной деятельности и общественной жизни, способные оказывать решающее влияние на темпы экономического развития.

Научно-технический прогресс в его современном понимании приводит к тому, что показатели развития экономических систем, прежде всего его динамика и качество, находятся в прямой зависимости от технологических сдвигов, происходящих под воздействием инноваций. В результате инновационной активности в сферах (или секторах) экономики увеличивается объем инвестиционных вложений в них, что обеспечивает опережающую динамику роста.

По мере того как развиваются экономические связи объектов и субъектов, меняется представление о роли предпринимательского сектора и способах его вовлечения в процессы регионального развития, включая и инфраструктурные компоненты. Решаемые ими управленческие задачи восходят уже к уровню глобальных стратегий экономического развития стран и регионов, что, соответственно, делает практически несостоятельным локальный подход. В его рамках действия, не выходящие за пределы национальных границ, уже не вписывается в мировые тренды и противоречат им. Усиливающиеся интеграционные процессы глобализации мирового хозяйства находят все большие подтверждения в сетевой природе «новой экономики», структурная организация элементов которой и их связи играют системообразующую роль [7; 8].

Активность этих процессов и все большая их сложность обуславливают выделение новых факторов производства в национальной экономической политике, принимая их потенциал за основу формирования перспективных направлений экономического развития страны. Именно с этих позиций обеспечения экономического прорыва определяется принципиально новая роль науки и знаний в качестве новой экономической силы опережающего развития стран в условиях действия инновационных императивов развития [3; 9].

Наука и знание становятся, таким образом, и факторами, и условиями, и ведущими ресурсами развития современных общественных отношений [2; 4; 9]. Важно, что в качестве таких ресурсов рассматриваются знания и интеллект, а не информация и даже не информационные ресурсы, то есть продукты их усвоения человеком, не существующие вне его сознания и приобретающие новые качества. Благодаря этому новому (знаниевому) типу ресурса традиционные сектора экономики начинают взаимодействовать с вновь образованными элементами, а структура экономической системы совершенствуется. Подобная направленность векторов развития новых видов ресурсов в полной мере соответствует идеологии, а информационного, не постиндустриального общества, поскольку непрерывность выработки новых знаний и их постоянное обновление являются обязательными условиями существования экономической системы в современных условиях. Одновременно с этим существенно возрастают степень и эффективность коммерциализации этого типа ресурса по широкому спектру социально-экономических отношений.

Существующие представления о том, каким образом вовлекается наука в систему экономических взаимодействий, изменяется, подчиняясь общим закономерностям функционирования экономических систем. В обычном, стандартном понимании науке предназначена подчиненная роль, построенная на творческой инициативе разработчиков исследовательских продуктов. Новые трактовки науки, в отличие от прежних, представляют ее как комплексную сферу, интегрирующую

возможности смежных экономических процессов для достижения от их взаимодействия кумулятивного эффекта. В этом варианте главным для науки становятся потребности экономики с ее характерными ориентациями на рыночно востребованные, высокотехнологичные формы развития всей экономической системы, а не отдельных, локальных, импульсных производств.

Именно эти, новые, потребности определяют направленность процедур выполнения, обеспечения и концентрации научных исследований. Тем самым научные исследования и разработки, технологии и организационные инновации (высокие социально-экономические технологии) становятся ведущими экономическими факторами развития экономики региона. Роль науки выражается в установлении системных прямых и обратных связей между различными стадиями инновационного цикла, производителями и потребителями продуктов «новой экономики», рынком, государственной системой.

Благодаря наделению науки значением основного источника и фактора развития общественно-экономических отношений, она становится новой ресурсной основой развития экономики. Вследствие этого традиционные сектора материального производства ориентируются на уже достигнутые результаты применения нового знания, способствуя появлению соответствующих ему отраслей экономики, производящих новый дематериализованный товарный продукт рыночной системы. Не меньшее значение имеет и то, каким образом происходит совмещение трансформирующихся связей традиционной и новой экономики, координация которых становится невозможной без инновационных управленческих решений, включая и пространственный аспект этой проблемы. На последние, вследствие происходящих трансформаций, налагается функция интегратора, способного принять изменения, не нарушая при этом сложившихся устойчивых связей в системе.

Множественные обращения к исследованию сути и формы «новой экономики», а также ее последствий как для национальных, так и для региональных экономик показывают глубину и сложность этого явления, вызывающего к жизни все новые работы. При всей неоднозначности, а часто и полярности взглядов на эту проблему, могут быть сделаны некоторые обобщения.

«Новая экономика», являясь рыночной системой, не наделена правами отмены подавляющего большинства фундаментальных экономических законов, несмотря на существенные подвижки в их существовании и формах проявления. Это означает в том числе и выполнение ею задач достижения показателей высокой эффективности функционирования рыночной системы. Они довлеют даже при условии наступления современной, качественно новой фазы развития социально-экономических отношений, в рамках которой постоянно появляются и оказывают свое воздействие новые факторы, такие, например, как альтернативные и динамично изменяющиеся предпочтения потребителей [10], требующие соответствующей адекватной реакции бизнеса. Соответственно, в таких и подобных случаях необходимо сопоставлять традиционные и новые задачи, адаптируя к ним управленческие реакции органов власти посредством принятия релевантных решений.

В то же время новая система экономических отношений стремится к достижению органического единства технологических систем и природной среды, что требует социальной ориентации государственной политики. А это означает обязательность выработки новых моделей функционирования рыночных структур, основанных на принципе сочетания рыночных и социальных начал, а также механизмов их практической реализации, напрямую зависящих от установления способов взаимодействия власти, бизнеса и общества.

«Новая экономика» как многосложное, многофазное, многоаспектное и при этом неоднозначное явление требует дальнейшего изучения. При всем том, что и в зарубежных, и в отечественных трудах присутствует некое единство взглядов на его основные признаки, далеко не все его особенности исследованы. Одним из таких широко обсуждаемых является вопрос о сопоставимости признаков «новой экономики» и «инновационной экономики».

Обобщение современных экономических трудов по этой проблеме дают возможность разграничивать понятия, описывающие их. С этих позиций «новая (или неоиндустриальная) экономика» определяется как тип социально-экономической системы на современном этапе своего развития, следующем за постиндустриальным. «Инновационная экономика», в отличие от него, признается не типом системы, а в большей степени формой существования основных системообразующих экономических отношений «новой экономики» конца XX – начала XXI века.

Именно на этом отличии основывается дальнейшее исследование содержания качественных характеристик экономических систем [11–14]. Ведущим признаком «инновационной экономики», общим в формате глобализации в разных странах мира, является то, что она требует постоянного возобновления и воспроизводства: экономические процессы проявляются в инновационных элементах, а также вовлечения объектов и субъектов в эти экономические схемы. Вследствие сложности семантической природы их взаимодействия формы и содержание социально-экономического пространства региональных систем постоянно обогащаются. Учитывая то, что региональная система способна существовать и функционировать на разных иерархических уровнях, можно предположить, что пространственные закономерности примут на себя установки, определяемые иерархической подчиненностью экономических процессов. Таким образом, «инновационная экономика» настраивает и органы государственной власти, и прочие субъекты региональной экономики на реализацию целей формирования инновационной модели развития социально-экономической системы, закладывая в нее типовые формы трансформационных изменений.

Как показывает прогрессивный мировой опыт становления принципов инновационной экономики, в основе процессов подобного моделирования лежит формирование инновационной системы и инновационной инфраструктуры.

Национальная инновационная система (НИС) – одно из базовых понятий инновационной экономики, возникшее в 1980-х годы. Ее появление связано с разработкой теоретических концепций ее развития одновременно в нескольких странах мира усилиями ведущих ученых Б. Лундвалла (университет г. Упсала, Швеция), К. Фримена (Центр изучения научной политики при Сассекском университете, Великобритания), Г. Нельсона (Колумбийский университет, США) [2; 6; 7]. За прошедший промежуток времени понимание ее сущности менялось. Так, первоначально НИС представлялась как специфическая форма описания характеристик национальных различий в уровне технологического развития разных стран (К. Фримен). В дальнейшем осмысление связей элементов концепции НИС привело к тому, что был предложен подход продуктивного (инновационного) взаимодействия участников рынка, основанный на формировании и использовании системы инструментов социально-экономической политики, создания и модернизации сети институциональных структур в государственном и частном секторах экономики, зависимой от степени активности распространения новых технологий (Б. Лундвалл).

В настоящее время принято считать, что национальная инновационная система, построенная на совокупности различных субъектов, отношений между ними,

правил взаимодействия и инфраструктуры объектов, является ключевым условием обеспечения глобальной конкурентоспособности страны. Ее предназначение не ограничивается обеспечением создания (производства), хранения, передачи и распространения инноваций (знаний, навыков и артефактов), определяющих новые технологии, генерация которых обеспечивает заметный вклад в создание и популяризацию новых технологий, что представляет собой идеологическую платформу правительствам при реализации политики инновационного развития.

Современный аналитический аппарат концепции НИС дополняется обязательностью системного подхода к развитию инновационных процессов и оценке их эффективности посредством кооперации ее отдельных элементов, а также взаимодействия с общественными институтами (такими как ценности, нормы, право).

Тенденции, отражающие последствия современных социально-экономических трансформаций в разных странах мира, а также построенные на аналитических обобщениях теоретические закономерности становятся предметом научного осмысления, появляются исследования и разработки, освещающие процесс становления «новой» и «инновационной» экономики» и в нашей стране, определяя его специфические особенности

Очевидно, что формирование российской концепции инновационного развития экономики с приоритетом НИС предусматривает стимулирование спроса на инновации; поддержку инновационно емких проектов во всех отраслях экономики; совершенствование научных и технологических достижений и системы их внедрения; разработку и оптимизацию механизмов государственного регулирования, соответствующих этим целям; установление степени мотивированного вмешательства государственных институтов в эти процессы [16]. Но при переходе экономической системы России на инновационную модель развития требуется, чтобы инновационный вектор развития ее отраслей и секторов экономической активности был поддержан статусом их принадлежности к государственным, стратегически важным задачам, а их практическая реализация обеспечивала бы улучшение качества жизни в территориально-пространственных образованиях в регионах, порождаемых этими изменениями.

Соответственно, изменяется концептуальное видение и прочтение подверженности устойчивого инновационного социально-экономического развития регионов глобальным конкурентным преимуществам в сферах добычи и переработки природных ресурсов, энергетики, транспорта, в аграрном секторе. В новых условиях значимость ведущих факторов развития региональных систем приобретают инновационные, высокотехнологичные завоевания и их интенсивное внедрение во все виды хозяйственно-экономической деятельности.

В отечественных условиях реализации принципов инновационного развития экономики в качестве основного источника экономического роста и главного элемента механизма повышения его эффективности выступают *прогрессирующие* процессы производства знаний, накопления человеческого капитала, информатизации в обществе, инновационного развития всех без исключения сфер деятельности. То, что принципиально отличает современный этап социально-экономического развития в нашей стране, — это технологическая реализация знаний и инноваций, на интеграционной основе определяющая ее эффективность.

Понимая и принимая данную сущность инновационной экономики, являющуюся качественно новой формой хозяйствования, невозможно ограничить ее влияние собственно научной и инновационной сферами. В ближайшей перспективе неизбежны и прогнозируемы структурная модернизация во всех сферах эко-

номической активности, приобретение ими инновационных характеристик. Соответственно, требования развития и использования новых видов ресурсов неотделимы от коренного пересмотра традиционно сложившихся схем государственного управления в направлении их ускоренного опережающего развития региональной экономики с ее нацеленностью на системные трансформационные изменения в обществе (см. рис.).

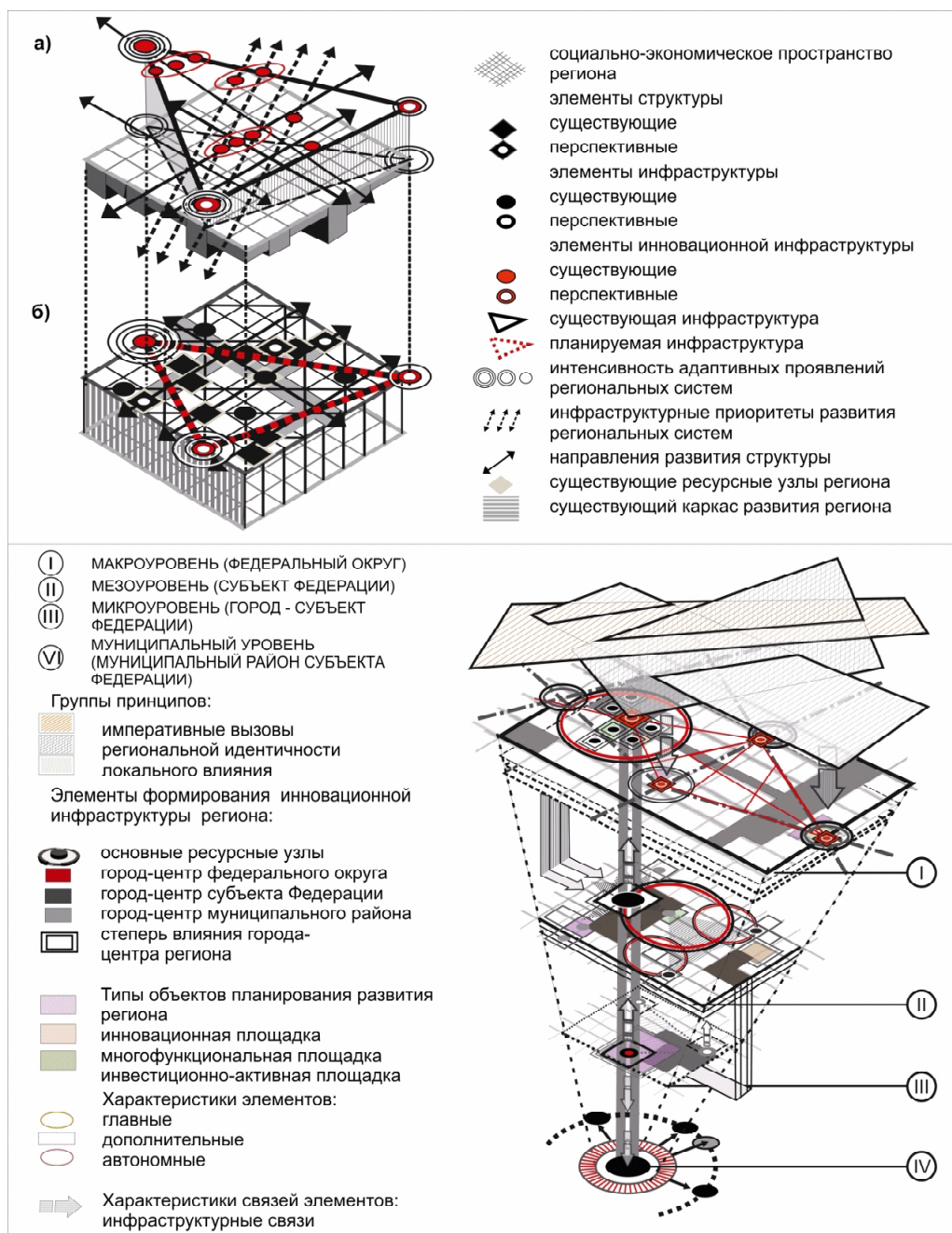

Рис. Перспективная схема трансформационных изменений в региональных системах на основе адаптивной модели инновационной инфраструктуры

Применительно к региональным системам в условиях нашей страны режим инновационного развития означает, таким образом, постоянное воспроизводство инновационных процессов, ориентированных на перспективные социально-экономические их трансформации. С одной стороны, это выражается в устранении инфраструктурных ограничений, формировании благоприятного инновационного климата и сопутствующих этому условий. Но, с другой стороны, инновационные перспективы неизбежно порождают методом синтеза новые пространственные интегрированные формы. А это означает, что НИС (РИС) и инфраструктура инновационного развития региона также получают характерные пространственные выражения, исследование которых в теоретическом и методологическом аспектах можно рассматривать как новое и актуальное направление.

Теоретически, инновационная инфраструктура региона (ИИР) по отношению к структуре образует ее ниже лежащий уровень, объединяя ведущие приоритеты его развития (см. рис.). В рамках формируемой концепции эта взаимосвязь и взаимоподчиненность трансформируется, что инфраструктура доминирует над структурой. Соответственно, элементы инфраструктуры получают ускоренное и, что особенно важно, вариативное развитие, вследствие чего они ранжируются по линии типологического разнообразия объектов и их сочлененностей, предназначение которых определяется обновляемым и поступательным функционированием системы [16]. В последующем возможно как появлению новых элементов «инновационной инфраструктуры», так и замедление темпов их роста. Вся эта последовательность органических изменений в региональных системах получает специфические пространственные выражения, приводящие, в свою очередь, к модификациям социально-экономического пространства региона.

Подобное концептуальное переосмысление роли инфраструктурной модели развития региональных систем требует качественно нового взгляда на действующие принципы долгосрочного прогнозирования и планирования, особенно если принять во внимание их пространственный аспект. В то же время нерешенность именно этих вопросов ставит под сомнение реалистичность этих концептуальных посылов. Таким образом, выявление зависимостей радикальности изменений пространственной структуры социально-экономических процессов от характера взаимодействия РИС и ИНИ предлагается рассматривать как одно из перспективных направлений современных экономических исследований.

Предположительно, постановка научной задачи в таком ключе будет слабо восприниматься действующей системой регионального планирования и сопровождаемыми ее стандартами, нормативами и правилами. Это, несомненно, повысит актуальность проблемы обоснования перспективного развития региональных систем методами пространственного планирования, закрепляющей прогрессивные, инновационные решения, увязывающие в пространстве социально-экономические и территориальные компоненты.

Библиографический список

1. Трибушная В.Х. Инновационная инфраструктура как необходимость поддержки наукоемкого предпринимательства: технопарки и стратегическое управление. Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. университета, 2011. 240 с.
2. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знаний / А.Н. Пилясов [и др.]. Смоленск: Ойкумена. 2012. 760 с.
3. Дорина Е.Б., Фатеев В.С. Регулирование и координация государственной, региональной, институциональной и инновационной политики в республике Беларусь и перспективы развития: коллективная монография. Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2006. 276 с.

4. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.
5. Императивы интернационализации / М.В. Ларионов [и др.]. М.: Логос, 2013. 420 с.
6. Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В.В. Иванова [и др.]. М.: ЦИПРАН РАН, 2006. 280 с.
7. Авдокушин Е. Ф. О предпосылках и сущности «новой экономики» // Вопросы новой экономики. 2009. № 3 (11). С. 4–46.
8. Базылев Н.И., Соболева Н.В. Глобализация и «новая экономика» (соотношение понятий) // Проблемы современной экономики. 2005. № 1/2 (13/14). URL: <http://www.mesonomu> (дата обращения: 12.04.2011).
9. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М.: ИМЭМО РАН, ГУ–ВШЭ, 2008. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=712 (дата обращения: 09.04.2012).
10. Тюкавкин Н.М. Духовность экономики // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 7 (108). С. 95–100.
11. Дьяченко О.В. К сущности категории «новая экономика» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Экономика». 2010. Вып. 25. № 5 (186). С. 18–23.
12. Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. 2003. № 1. URL: <http://stra.teg.ru> (дата обращения: 11.04.2011).
13. Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. 2008. № 12. С. 48. URL: <http://institutiones.com/innovations/895-osobennosti-novogo-jetara-innovacionnogo-razvitija-rossii.html> (дата обращения: 16.04.2011).
14. Сербиновский Б.Ю., Захарова О.С. О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика» и «экономика знаний» // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2010. № 61. URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/07/pdf/11.pdf> (дата обращения: 22.03.2011).
15. Фияксель Э.А., Александровский С.В. Анализ подходов к формированию и развитию региональных инновационных систем // Инновации. 2011. № 10 (156). С. 81–87.
16. Юшкова Н.Г. Потенциал пространственной системы региона в определении инновационной стратегии развития территории // Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: тр. Восьмой междунар. научн.-практ. конф. РАН. ИНИОН / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2012. Ч. 1. С. 400–406.

References

1. Tribushnaya V.Kh. Innovative infrastructure as a need of support of knowledge-intensive business: technology parks and strategic management. Izhevsk, Izd-vo Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, 240 p. [in Russian]
2. Synergy of space: regional innovative systems, clusters and overflows of knowledge. A.N. Piljasov [et al.]. Smolensk, Ojkumena, 2012, 760 p. [in Russian]
3. Dorina E.B., Fateev V.S. Regulation and coordination of state, regional, institutional and innovative policy in Republic of Belarus and development prospects: multi-author book. Minsk, Izd-vo «Chetyre chetverti», 2006, 276 p. [in Russian]
4. Yakovets Yu.V. Global economic transformations of the XXI century. M., Ekonomika, 2011, 382 p. [in Russian]
5. Imperatives of internationalization. M.V. Larionov [et al.]. M., Logos, 2013, 420 p. [in Russian]
6. National innovative systems in Russia and EU. V.V. Ivanov [et al.]: CIPRAN RAN, 2006, 280 p. [in Russian]

7. Avdokushin E.F. About prerequisites and essence of “new economy”. *Voprosy novoi ekonomiki* [Questions of New Economy], no. 3 (11), 2009, pp. 4–46. [in Russian]
8. Bazylev N.I., Soboleva N.V. Globalization and “new economy” (ratio of concepts). *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economy], no. 1/2 (13/14), 2005. Available at: <http://www.meconomy> (accessed: 12.04.2011).
9. Innovative development – basis of modernization of economy of Russia: National report. M.: IMEMO RAN, GU–VShE, 2008. Available at: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=712 (accessed: 09.04.2012).
10. Tyukavkin N.M. Spirituality of economy. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i upravlenie* [Vestnik of Samara State University. Ser.: Economics and Management], 2013, no. 7 (108), pp. 95–100.
11. D'yachenko O.V. To the essence of the category “new economy”. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika», vypusk 25* [Vestnik of Chelyabinsk State University. Series: «Economics». Issue 25], 2010, no. 5 (186), pp. 18–23. [in Russian]
12. Ismailov T.A., Gamidov G.S. Innovative economy – strategic direction of development of Russia in the XXI century. *Innovatsii* [Innovations], no. 1, 2003. Available at: <http://stra.teg.ru> (accessed: 11.04.2011).
13. Cherkovets V. Features of a new stage of innovative development of Russia. *Ekonomist* [Economist], 2008, no.12, p. 48. Available at: <http://institutiones.com/innovations/895-osobennosti-novogo-jetapa-innovacionnogo-razvitija-rossii.html> (accessed: 16.04.2011).
14. Serbinovskiy B.Yu., Zakharova O.S. About content of the terms “innovative economy”, “new economy” and “economy of knowledge”. *Nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Scientific journal of Kuban State Agrarian University], 2010, no.61. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2010/07/pdf/11.pdf> (accessed: 22.03.2011).
15. Fiyaksel' E.A., Aleksandrovsky S.V. The analysis of approaches to the formation and development of regional innovative systems. *Innovatsii* [Innovations], 2011, no. 10 (156), pp. 81–87. [in Russian]
16. Yushkova N.G. Potential of spatial system of the region in the definition of innovative strategy of development of the territory. *Regions of Russia: Strategies and mechanisms of modernization, innovative and technological development*. Works of 8 International Scientific and Practical Conference of RAS. INION. Yu.S Pivovarov (ed). M., 2012, Part 1, pp. 400–406. [in Russian]

N.G. Yushkova*

INFRASTRUCTURE PRIORITIES OF STATE POLICY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS

The results of study of the process of evolutionary nature of the content of basic concepts of innovative development and their interrelationships are presented. The necessity of formation of theoretical model of infrastructure development of regional systems built on its dependence on activity of transformational changes is substantiated. Regularity of integration of spatial components in the system of long-term social and economic planning that leads to the change of methodological principles of regional management is established.

Key words: regional system, infrastructural modeling, spatial development, methodology, planning.

---

* Yushkova Natalya Gennadijevna (ymanul@gmail.com), the Dept. of Economic Theory, History and Law, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Volgograd, 400074, Russian Federation.